

ПОЧЕМУ-ТО считается, что гласность — это беспощадное разоблачение. А может, гласность — это прежде всего справедливость? Очевидная демократически установленная, принятая открытым голосованием?

Для критики в особенности гласность — это требование искренности и правды, требование объективности — общественной, исторической, художественной.

Говорят, в искусстве сложно быть объективным. Кому-то нравятся, кому-то нет. Простите, но и здесь рецепт прост: должно быть явление. Оно либо есть, либо его нет. И критерий его определения несложен: если волнует и исторгает благодарственные слезы, производит очищающий и возвышающий душу катарсис — значит, есть.

На экране было очень много знакомого. Сначала — ситуации, виденные и пережитые в давней пьесе А. Софронова, потом прекрасно (как в кинопутешествиях) снятые снежные вершины Алтая. И вдруг... Согласитесь, что все настоящее в искусстве (равно, как и в жизни) всегда почему-то начинается с неожиданности. Так вот, вдруг спокойное, немного приукрашенное кинокоррекцией известное кинокоррекцией известного режиссера Г. Натансона перебирание этих киноцитат нарушилось. Нет, нет, и прежде пульсирующими толчками живой крови обдавало с экрана, когда там в роли генерала Недосекина появлялся Леонид Марков — этого актера холостых выступлений не бывает. И все-таки искомое «и вдруг» началось тогда, когда за семейным праздничным столом как-то незаметно и тихо заговорили скромная генеральша Недосекина. Она словно размышляла вместе с нами о беде и радости, о том, из чего состоит наш общий гражданственный опыт и то духовное наследство, без кото-

рого все мы — ничто. Камера медленно панорамирует лица сидящих за столом, и зритель четко видит, как на каждом из них отражается то, о чем говорит актриса, — говорит так проникающе в самые тайники души словно будит там уснувшие давно мысли, снимает с них шелуху необязательного и открывает вещи в их первоизданном, а потому волнующем виде. Этот монолог подарила

рельким энтузиазмом недалекого прошлого, а естественно, когда оптимизм — от полноты жизни, от веры в ее бесконечность, жизни сегодняшней, той, что сложнее.

— Родилась внучка — продали кольцо. Родилась вторая (улыбнулась) — продали второе.

И без обиды, и никаких упреков. Не в этом ли та высшая нравственность, что унаследуют, не могут не уна-

зот спектакль был целой симфонией человеческого бытия, открытого в таком неудобном ракурсе, как дом для престарелых, брошенных детьми, никому не нужных одиноких людей. Тут в каждую минуту сценического времени открывались такие пространства биографии души, в модуляциях голоса актрисы возникала такая бездна человеческих — высоких и низменных, но неизменно

дних страны. Но в театре! Ведь Дехтярева прежде всего театральная актриса, в театре она сформировалась как творческая индивидуальность с собственной манерой, стилем. Для многих ныне знаменитых актеров творческая встреча с нею была школой современного сценического мышления, школой импровизации, реализма в его современном понимании. Театр ПрикВО славится своим ан-

Пластикой, голосом, каким-то внутренним надрывом, — режиссер В. Н. Оглоблин.

Что, «несть пророка в своем отечестве»? О львовской актрисе Дехтяревой с благодарностью пишет ее первый учитель — ленинградский режиссер И. А. Гриншпун в своей книге «О друзьях моих и учителях», называя ее, свою ученицу, своим учителем в искусстве: «Я научился учиться у учеников». Счастьем общения с нею считает дни совместной работы В. Н. Оглоблин, известнейший мастер театра...

О ней говорят, что она конфликтна. Нет, конфликтны ее образы. И прекрасно. В благополучии, при полном штиле не рождаются открытия. Тем более в дни революционной перестройки. А Дехтярева тревожит. Всегда и во всем. Ее героини отличаются внутренней неприглаженностью, острыми углами, за которыми — Личность. И чем благопристойней они внешне, тем беспощадней внутренне. Не этим ли Дехтярева современна? Не это ли порождает удивительный эффект Бабушки в фильме «Валентин и Валентина»? Не природой ли своего дарования она более других соответствует нынешней революционной перестройке, которую предвидела и предчувствовала еще так давно, «потрясая» в «Вассе», будоража сонное спокойствие обывателей в «Барабанщице», ниспровергая королей и время в «Виват, королева!».

А что касается гласности, то она прежде всего — в справедливости. Чтобы нынешние молодые (и актеры и зрители) знали своих учителей — и мастерства, и жизни. Чтобы учителя могли, счастливые, сказать и о себе, подобно великому поэту: «Победителю — ученику от победленного учителя».

Т. СТЕПАНЧИКОВА.
Театровед.

ПО СПРАВЕДЛИВОСТИ

Штрихи к творческому портрету народной артистки УССР З. Дехтяревой

нам в фильме «Наследство» львовская актриса Зинаида Дехтярева.

М. Рощина на Украине не играли. Ни Вампилова, ни Рощина, ни Арпо. Не рекомендовано было. Наши театры прошли мимо той драматургии, что определялась временем, процессами, зреющими в обществе, мимо того, что сейчас называют гласностью. Наши актеры не воспитывались на их новой эстетике. И вот на экраны выходит фильм «Валентин и Валентина». Знатоки кривят нос: опоздавший! Молодежь смотрит как исповедь. И вновь изысканный ансамбль актеров. И самая «красивая» из всех — Бабушка в исполнении Зинаиды Дехтяревой. С великим даром сохраняют улыбку там, где нагнетают драматизм. Противопоставить оптимизм безысходности. Стать олицетворением веры в жизнь там, где, казалось, уже и верить-то не во что. И не наигранно — с таким бод-

следовать, если хотят жить честно, внуки.

Драматургия с подобными пластиками жизни человеческого духа встречалась редко. Откуда же у актрисы это сверхчеловеческое постижение задач сегодняшнего искусства? Интуиция? Мастерство? Вот тут стоит оглянуться назад — в какой-нибудь из тех блистательных сезонов, прожитых З. Дехтяревой на львовской сцене (без малого 35 лет), и найти там параллели, объяснения. Туда, где жили ее всегда конфликтные герои. Обратимся и к сегодняшней афише театра ПрикВО. Поищем там объяснения тому феномену, который продемонстрировал фильм «Валентин и Валентина».

В афише «Лес»: Дехтярева — Гурмыжская. «Моя профессия — синьор из высшего общества»: Дехтярева — Валерия. Может кое-что прояснить также «Игра в джин» (Дехтярева — Полси Дорси и Кисловский — Веллер)... Да,

человеческих — чувств, что вновь возникала мысль об этом вечном и святом очищении посредством искусства. К сожалению, этого спектакля в афише уже нет. В прошлом сезоне был еще один, мягко говоря, странный спектакль «Нью-Йорк тоже красивый город» — там З. Дехтярева сыграла роль фронтовички-ветерана Галины Цыбули, роль и социально обозначенную противоречиво, не то что художественно. Правда, актриса и тут нашла какие-то человеческие нотки, сумела выстроить судьбу и личность. Но и его сегодня в афише почти нет.

Поинтересовались, сколько актриса играет новых ролей в сезон. Одну, редко две. Для народной артистки — одну роль в сезон, и ту Галину Цыбулю! И это при том, что ушли из репертуара прежние ее работы. Правда, в год выходят на экраны сразу три фильма с ее участием, созданные на ведущих киносту-

самблем. Не станем отрицать, что особая художественная власть, которой обладает эта актриса, сказалась и на этом тоже. Ведь находиться с ней на одних подмостках и не испытывать ее творческого воздействия невозможно. Хочешь того или нет. А ее умение растворяться в партнере, а доверительная, ни с чем не сравнимая простота, та самая, что родила монолог в фильме «Наследство»?

«Я помню, как, выходя на сцену в нашем первом совместном спектакле — это был «Мой бедный Марат», — я встречал глаза Лики, которую играла Дехтярева. Сначала даже терлся. Каждый раз их взгляд был неожиданен. И оттого каждый раз спектакль начинался и шел чуть-чуть по-новому», — народный артист УССР А. Кравчук.

«В спектакле «Васса Железнова» многие артисты роль Натальи играют хорошо. Дехтярева — потрясла. Всем.